

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ: 1917–2017 (ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ)

*Игумен Евсевий (Тюхлов).
(д. Гнесичи, Свято-Елисеевский
Лавришевский мужской монастырь)*

Означенный столетний период включает в себя три эпохи и несколько периодов различных взаимоотношений государственной власти и Православной Церкви. Эпоха двух революций включает переломные периоды во взаимоотношениях государственной власти и Церкви. Эпоха Советского государства характерна периодами различной степени гонений на Церковь и притеснений её. Постсоветская эпоха знаменательна возрождением Церкви, поруганной и почти уничтоженной Советской властью.

История Церкви как дореволюционной, революционной и постреволюционной (советской) эпох документально зафиксирована, изложена в учебниках, многочисленных мемуарных и литературных источниках и потому она нуждается лишь в оценках. Постсоветский период истории Церкви осуществляется на наших глазах, с нашим участием, и поэтому он нуждается не только в оценках и прогнозах, но и в нашей активной деятельности осуществления этой истории в духе Божиим.

Взаимоотношения между членами любого человеческого общества исоциальных слоёв любого государства не возникают хаотически и произвольно, они всегда обусловлены многими факторами, но основным и главенствующим среди них является не экономическая формация, как обычно принято считать, а фактор духовного

состояния (духовности) социальных групп, слоёв населения и всего народа в целом. Для убедительности данного утверждения можно привести немало примеров из истории. Наиболее наглядными нам видятся примеры тоталитарных режимов и тоталитарных государств с различными общественными формациями. Например, гитлеровская Германия и Советский Союз 30-х – 40-х гг.; экономический и политический строй этих государств различен, а взаимоотношения между людьми в этих государствах очень схожи, так как сходно их духовное состояние.

Эпоха революций в России: Февральская буржуазно-демократическая революция или февральский переворот и Октябрьская социалистическая революция 1917 года ознаменовали кардинальные перемены в государственном устройстве России. Митр. Смоленский и Калининградский Кирилл, выступая на I Всемирном русском народном соборе (ВРНС) и говоря о причинах революции 1917 г. в России, сказал, что движущей силой всех бунтарских и революционных катаклизмов является ассимилированное сознание, разрушающее основные признаки идентификации человеческой личности и что в основе этого ассимилированного сознания всегда находится секулярное сознание. Но мы, что в основании лежит секулярный дух, извращённая и порочная духовность.

Считается, что отделение Церкви от государства произошло 20 января (2 февраля) 1918 г., когда в газетах был опубликован «Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». На самом деле секуляризация российского государства началась 20 июня 1917 г., когда постановлением Временного правительства церковно-приходские школы (а их в России было 37 000) и семинарии

передавались в ведение Министерства народного просвещения. К началу июня 1918 г. в Москве уже были закрыты все домовые церкви и духовные учебные заведения, а имущество храмов объявлено государственной собственностью. [2, с. 12] Более того, секулярная духовность уже бродила в церковной среде (вскоре, породившая обновленчество), господствовала в высших слоях российского общества и в основной массе пролетариата. Именно эта секулярная духовность стала основной причиной среди прочих причин осуществления государственных переворотов 1917 г.

Отступление от Бога русского народа стало краеугольным камнем всех последующих бед и лишений, как самого народа, так и его Церкви (РПЦ). Секуляризация советского государства и народа советским правительством и институтами власти целенаправленно и методически, то с нарастающей, то с ослабевающей силой продолжалась более семидесяти лет. Но с Божьей помощью и заступничеством Пресвятой Владычицы нашей Богородицы миновали годы искупления, за отступничество, великой кровью, годы лишений и страданий, годы вразумления перерождения духовности народа. Вскоре рухнул тоталитарный советский строй и его идеологический режим, направленный на изгнание Бога и уничтожение Церкви.

Что же мы имеем на сегодняшний день, какие отношения сложились между современной властью и Церковью? Какие перспективы этих отношений предполагаются или проглядываются в ближайшем будущем, вот что нас сегодня актуально, вот что волнует подавляющее большинство христиан не только РПЦ, но и всего христианского мира.

Уже ни для кого не секрет, что глобальные процессы, осуществляющиеся сегодня свидетельствуют о хроническом,

нарастающем ускорении секуляризации духовного сознания населения планеты. Негласно, но вполне официально в лице основных государств мир готовится к всеобщей глобализации, чипизации населения. Вопросы по процессам присвоения ИНН, электронных технологий и чипизации обсуждались на нескольких архиерейских соборах.

“По мере появления новых технологий и включения их в различные сферы жизни потребовалось развитие церковной позиции, нашедшее свое отражение, в частности, в посланиях Архиерейского Собора 2004 г. к Президентам России и Украины, Заявлении Священного Синода от 6 октября 2005 г., Определении Архиерейского Собора 2008 г. «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви», Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека, обращении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации от 28 июля 2009 г., Определении Архиерейского Собора 2011 г. «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви»” [1].

В связи с этим очень важна позиция Церковной власти не столько к государственной власти, сколько к самим процессам, происходящим в мире. Ныне Церковь осуществляет диалог с органами власти России, Украины, Беларуси, Молдовы, Казахстана, государств Средней Азии и других стран, по вопросам, лояльности властей к христианам, отказывающимся от электронных документов, добиваясь учета и понимания позиции верующих.

Да, сейчас государства идут на временные уступки, но когда этот процесс завершится над основной, не во-

церковлённой частью населения. Иерархия РПЦ это понимает и говорит: “В обществе распространяется обоснованная тревога по поводу того, что использование пожизненного персонального цифрового идентификатора в виде кода, карты, чипа или тому подобного может стать обязательным условием доступа каждого ко всем жизненно важным материальным и социальным благам. Использование идентификатора вкупе с современными техническими средствами позволит осуществлять тотальный контроль за человеком без его согласия — отслеживать его перемещения, покупки, расчеты, прохождение им медицинских процедур, получение социальной помощи, другие юридически и общественно значимые действия и даже личную жизнь” [1].

Освященный Архиерейский Собор 2013 г. “напоминает о неприемлемости ситуации, когда отдельные миряне, а порой и клирики восхищают право от лица Церкви выносить определения о совместимости или несовместимости того или иного явления с верой Христовой и христианским образом жизни. Такое право принадлежит Собору или Синоду, опирающимся на Священное Писание и Предание Церкви и действующим в единомыслии со всем клиром и паствой” [1]. Ведь совершенно ясно и иерархам, и мирянам, что апокалиптическое время своим тлетворным духом уже дышит в лицо.

К чести наших иерархов, они прекрасно осознают неизбежность и близость грядущего финала, и потому свидетельствуют: “Впрочем, многое предупреждает нас о том, что мы можем оказаться перед лицом новых вызовов. Если сужение границ свободы, осуществляемое в том числе средствами электронного контроля, приведёт к не-

возможности свободного исповедания веры Христовой, а законодательные, политические или идеологические акты, обязательные для исполнения, станут несовместимы с христианским образом жизни, — наступит время исповедничества, о котором говорит Книга Откровения (гл. 13-14)» [1]. Сегодня иерархи откликаются и реагируют на случившиеся события, но тогда откликаться и реагировать будет поздно и потому бессмысленно. Поэтому, думается, уже сейчас необходимо определиться в стратегии и тактике организованного сохранения Церкви, чтобы не оказаться нерадивыми наемниками стада Христова.

Если прежние секулярные власти отвергали и гнали Церковь из мира, то в нынешние, последние времена Церковь явным образом гонима не будет, но Церкви самой надо будет бежать от мира в пустынные (безлюдные) места согласно пророчества Иоанна Богослова: «И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в своё место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времён и полвремени» (Откр.12:14).

Если государство – это человеческое образование, то Церковь – Божественное; и цели, и задачи, и образ бытия их различны. Церковь Христова дана миру, но отношения её с миром всегда были сложны и противоречивы даже в самые благоприятные периоды её истории, когда монахи уходили от соблазнов мира обмирщения Церкви.

Итак, отношение людей к Богу определяет духовность граждан и отношения внутри государства. Соответственно этой духовности формируются и властные структуры, и их отношение к Церкви. Эта закономерность прослеживается на протяжении всей истории государств и человечества, особенно ярко высвеченная в истории еврейского

народа, в истории русского народа, отношений РПЦ и государственной власти в России и СССР. Следовательно, всем нам, как архиереям, так им мирянам необходимо позаботиться, прежде всего, о своём отношении к Богу, о своей духовности, а всё остальное Господь Сам управит. Ведь мы не можем остановить безумие мира и прекратить творимое им зло, но мы можем выполнять свою скромную миссию перед Богом. Начиная с себя.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (2–5 февраля 2013 г.) Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.patriarchia.ru/ – Дата доступа: 17.04.2017.
2. Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви : Синодальный и новейший периоды / протоиерей Владислав Цыпин. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2006. – 1020 с.